

Вэй Чжинин стоял у двери своего дома, доставая ключи, как вдруг дверь с щелчком открылась сама, и изнутри хлынул тёплый жёлтый свет. Вслед за этим на него бросилась Вэй Ян, сияя глазами, и с невероятным энтузиазмом обняла его, как медведь.

— Брат! Ты вернулся!

Вэй Чжинин, не ожидавший такого, едва не упал от толчка, но смог удержаться на ногах. Он с трудом отстранил девочку от себя, с лёгкой болью в голосе сказав:

— Ты чуть не сбила меня с ног. Уже поздно, почему ты ещё не спишь?

Вэй Ян посмотрела на него снизу вверх:

— Я ждала тебя.

Тётушка Чжоу подошла, торопливо объясняя:

— Господин Вэй, я не говорила Тяньтянь, что ты вернёшься. Она сама спросила меня после школы.

— Брат, ну ты хотя бы немного осознай, что ты звезда! — перебила Вэй Ян с гордостью на лице.
— Ты сегодня днём ехал на метро? Тебя сфотографировали фанаты и выложили в интернет. Как я могла не знать?

— ...

Вэй Чжинин потянул свою сестру за щеку, притворно разозлившись:

— Так это ты, Вэй Тяньтянь, на уроке играла в телефон и случайно проболталась?

Вэй Ян увернулась от его руки, убегая в дом и отрицая:

— Нет! Это одноклассница, твоя фанатка, рассказала мне!

Вэй Чжинин последовал за ней в дом, раздражённо сказав:

— Ты придумываешь друзей?

Вэй Ян стояла в прихожей, ожидая, пока он сменит обувь, и буркнула:

— Верь или нет, но мне всё равно. Я не твоя фанатка!

Затем она вдруг вспомнила о своём главном деле и снова бросилась к нему, восторженно воскликнув:

— Брат, ты обманщик! Почему не сказал мне, что записываешь программу с Сяо Бай? Скажи, он правда такой красавчик?

С момента последнего конфликта между братом и сестрой, вызванного той историей, прошло уже больше месяца. Вэй Чжинин всё это время был вдали, на съёмках, и узнавал о жизни сестры только от тётушки Чжоу. Он думал, что она всё ещё злится, но оказалось, что первое, что она сделала, увидев его, — это начала расспрашивать о своём кумире.

Видимо, в этом возрасте дети живут своими интересами, беззаботно едят и спят, что, впрочем,

неплохо.

Вэй Чжинин позволил Вэй Ян увести себя в гостиную, где на столе стояла тарелка с нарезанными фруктами. Они были разного размера и формы, и на каждом кусочке аккуратно воткнута зубочистка, что делало их похожими на ежика. Вэй Чжинин почувствовал лёгкую боль, сразу поняв, чья это работа.

Вэй Ян усадила брата на диван и начала массировать ему плечи, играя роль идеальной заботливой сестры.

— Мой невероятно красивый и обаятельный брат, который лишь чуть-чуть уступает Сяо Бай, расскажи мне всё.

Вэй Чжинин указал подбородком на фруктовую тарелку, задав вопрос, на который уже знал ответ:

— Кто резал эти яблоки?

Вэй Ян моргнула:

— Твоя сестра.

Вэй Чжинин с лёгким отвращением взял кусочек и, жуя, сказал:

— Даже кожуру не почистил.

— Ой, я их помыла. Ешь и не придирайся. Ну расскажи мне про Сяо Бай.

— ... — Вэй Чжинин поправил её. — У нас с ним ничего нет.

Вэй Ян, заметившая мгновенную неловкость на лице брата, с ужасом воскликнула:

— Неужели, брат? Ты правда отбил Сяо Бай у Хуан Цзинчжи?

— ... Что за чушь. — Вэй Чжинин легонько толкнул её голову.

Вэй Ян откинулась назад, упав на диван и с открытым от изумления ртом. Через несколько секунд она пришла в себя и, глядя в потолок, с грустью сказала:

— Всё, брат, если это правда, тебя растерзают их фанаты!

Вэй Чжинин встал, погладил её по голове и поддразнил:

— Говоришь, как будто ты не фанатка.

— Я другая. — Вэй Ян резко поднялась, глядя на брата с серьёзным выражением. — Я фанатка Сяо Бая, но ты мой брат, и я всегда на твоей стороне.

Вэй Чжинин замер, глядя на лицо Вэй Ян, так похожее на лицо Вэй Шэннань. В его сердце поднялась тёплая, но горькая волна.

Он наклонился, взял тарелку с уже начинающими окисляться яблоками и, повернувшись к Вэй Ян, тихо сказал:

— Ты просто хорошо учишься, и всё.

Проводив сестру спать, Вэй Чжинин умылся и, вернувшись в спальню, вспомнил, что обещал Бай Лишэну позвонить, как только вернётся домой.

Взглянув на часы, он увидел, что уже за полночь.

Он открыл WeChat и увидел непрочитанное сообщение от Бай Лишэна, отправленное больше часа назад, с вопросом, вернулся ли он домой.

Вэй Чжинин мысленно ругал себя, глядя на диалог. Он обещал, но из-за Вэй Ян всё забыл.

Теперь уже поздно. Может, Бай Лишэн уже спит? Или, как всегда, засиделся допоздна. Ему удалось выкроить время, чтобы написать, а он даже не ответил.

Вэй Чжинин всё больше расстраивался, переживая за Бай Лишэна и ругая себя, не зная, как ответить.

Внезапно в верхней части экрана появилась надпись: «Собеседник набирает сообщение».

Сердце Вэй Чжинина замерло.

[Бай Лаоши]: Здесь всё закончилось. Завтра утром я лечу в город Б. Спокойной ночи.

Вэй Чжинин тут же ответил: «Хорошо, спи пораньше. Спокойной ночи».

Сразу же пришёл ответ: «Ты ещё не спишь?»

[Вэй Чжинин]: Нет, только что сестра заставила меня поговорить с ней. Ты только что закончил съёмки?

[Бай Лаоши]: Ага.

Вэй Чжинин на мгновение замер, затем набрал номер.

Бай Лишэн ответил, и в трубке раздался шум — голоса и звуки оборудования. Даже в полночь съёмочная площадка кипела жизнью.

— Ты завтра утром во сколько вылетаешь?

— Около восьми.

Получалось, что спать оставалось всего три-четыре часа.

Вэй Чжинин пробормотал:

— Зачем так рано?

— Утром у нас интервью для музыкального шоу с Bathory, а днём встреча с Кай Ге по поводу нового альбома.

Бай Лишэн подробно рассказал Вэй Чжинину о своём расписании. Кай Ге — известный музыкальный продюсер и музыкальный директор компании «Шанди». Он предпочитает, чтобы его называли Kyle, утверждая, что это помогает ему сохранять творческое вдохновение.

Очевидно, вокалист Bathory Бай Лишэн абсолютно не заботился об этой просьбе.

Вэй Чжинин сел, с лёгким возбуждением спросил:

— Значит, завтра все трое из Bathory будут в компании?

— Ага, а что?

— Я немного взволнован. — Вэй Чжинин сказал:

— Я ещё не видел Янь Яня, только общался с ним в WeChat.

Бай Лишэн на том конце коротко усмехнулся, и Вэй Чжинину показалось, что он услышал лёгкий вздох.

«Всё пропало. Видимо, я сказал что-то не то».

— Ложись спать. — Обычная фраза Бай Лишэна для завершения разговора подтвердила догадку Вэй Чжинина.

— Ок.

— ... Повешу трубку.

— Повесь.

Как только он это сказал, Бай Лишэн щёлкнул и положил трубку.

— ...

На следующий день Вэй Чжинин так и не попал в компанию. Ранним утром ему позвонил посредник от Чэнь Дэлиня, который накануне вечером официально признал его приёмным сыном. Теперь кто-то сам предложил ему ресурсы. Это был довольно хороший сценарий, посвящённый полицейским и бандитам, с командой, известной своими серьёзными драмами. Главную роль уже утвердили — это был актёр Фан Шэньчжи, обладатель премии за лучшую мужскую роль.

Первой реакцией Вэй Чжинина было: «Неужели Чэнь Дэлинь его не обманывает?»

Неудивительно, что он так подумал. Несколько лет назад Чэнь Дэлинь чётко дал понять, что не признаёт его как своего внебрачного сына. Почему же теперь, после того как он принял статус приёмного сына, его отношение так резко изменилось? Неужели он вдруг осознал свою вину и решил восполнить отцовскую любовь?

Посредник, почувствовав сомнения Вэй Чжинина, просто дал ему адрес, не объясняя, и предложил сразу приехать на пробы.

<http://bllate.org/book/16173/1450178>